05;09 Потери на СВЧ в электродах распределенных и сосредоточенных элементов на основе сегнетоэлектриков

© О.Г. Вендик, М.А. Никольский, М.С. Гашинова

С.-Петербургский государственный электротехнический университет E-mail: OGVendik@mail.eltech.ru

Поступило в Редакцию 6 сентября 2002 г.

Производился анализ СВЧ-потерь в электродах линии передачи и сосредоточенного элемента на основе сегнетоэлектрика. Результаты вычислений эффективного тангенса потерь в электродах линии передачи на основе сегнетоэлектрика подтверждены двумерным электродинамическим расчетом и экспериментом для фазовращателя на копланарной линии. Было показано, что на частотах 1–50 GHz (большинство СВЧ-применений) целесообразно использовать СВЧ-устройства на сосредоточенных элементах, содержащих сегнетоэлектрик. Потери в электродах сосредоточенного элемента существенно меньше, чем в электродах линии передачи, и определяются соотношением глубины проникновения электромагнитного поля в проводник (сверхпроводник) и величины зазора между электродами и не зависят от диэлектрической проницаемости заполнения.

Поглощение СВЧ-энергии в линии передачи на сегнетоэлектрическом слое. Применение сегнетоэлектрического материала в составе планарных СВЧ-устройств позволяет получать управляемые СВЧ-устройства на основе пленки сегнетоэлектрика, такие как управляемые СВЧ-линии задержки, СВЧ-фазовращатели, перестраиваемые фильтры, работающие при комнатной температуре в случае использования сегнетоэлектрика типа ВSTO в сочетании с нормальным металлом (Cu, Ag, Pt) и при азотной температуре в случае использования сегнетоэлектрика типа STO в сочетании со сверхпроводником типа YBCO [1–5].

Несомненно важным параметром для любого СВЧ-устройства являются потери. В случае, если СВЧ-устройство выполнено на основе линии передачи с тонким слоем диэлектрика (сегнетоэлектрика), потери такого устройства определяются потерями в диэлектрике, характери-

5

Рис. 1. Поперечное сечение копланарной линии передачи [6].

зующимися тангенсом угла диэлектрических потерь tg δ_d , и потерями в металлических (сверхпроводящих) электродах, характеризующимися — tg $\delta_{eff}^{N(S)}$. Поскольку сегнетоэлектрики нашли применение в CBЧ-технике в виде тонких слоев, то, чтобы обеспечить нарпяженность поля, необходимую для управления их диэлектрической проницаемостью, в устройствах на их основе используются малые зазоры (порядка 5–20 μ m), размеры которых сопоставимы на частотах до 50 GHz с глубиной проникновения электромагнитного поля в проводник (величиной скин-слоя) δ_{SK} . В этом случае, как будет показано далее, потери в металлических электродах длинной линии с вышеуказанными зазорами могут существенно (на порядок) превосходить потери в диэлектрике. Этому факту нашлось экспериментальное подтверждение.

Недавно в печати появилась статья [6], в которой описывался сегнетоэлектрический СВЧ-фазовращатель на копланарной линии передачи с зазором 5.5 μ m (рис. 1). Фазовращатель обладал аномально высокими потерями, которые явно определялись потерями в металлических электродах линии. Вполне резонно возникают вопросы, является ли этот результат общим или это частный случай, характерный только для конкретной геометрии, и можно ли каким-либо образом избежать столь высоких потерь?

Рассмотрим поперечное сечение идеализированной полосковой линии передачи, заполненной диэлектриком с диэлектрической проницаемостью ε_d и ограниченной неидеальными (с потерями) "электри-

Рис. 2. Линии передачи на сегнетоэлектрическом слое: *а* — поперечное сечение идеализированной полосковой линии передачи, *b* — фрагмент эквивалентной схемы длинной линии.

ческими стенками" на границах металлических электродов и идеальными "магнитными стенками" на границах диэлектрика и окружающей среды (рис. 2, a). Толщина пленки диэлектрика d, ширина электродов w, причем $d \ll w$.

Компоненты электромагнитного поля в пространстве, ограниченном "стенками", непрерывны, соответственно внутри структуры поле однородно и не зависит от координат x и y. Это приводит к упрощению уравнений Гельмгольца, и решение уравнения для волны, распространяющейся в направлении положительных z, примет вид:

$$E(z) = E(0) \cdot e^{-i\gamma z},$$

где E(0) — амплитуда напряженности электрического поля для волны, распространяющейся в направлении положительных значений координаты $z; \gamma$ — комплексная постоянная распространения волны в длинной линии с потерями, определяемая выражением:

$$\gamma = -\alpha - i\beta,\tag{1}$$

где α — постоянная затухания, определяющая потери в линии передачи, а β — волновое число в линии передачи.

Согласно теории длинных линий, линия передачи с потерями может быть представлена эквивалентной схемой, изображенной на рис. 2, *b*.

Тогда выражение (1) может быть переписано следующим образом:

$$\gamma = \sqrt{(R_1 + i\omega L_1)(G_1 + i\omega C_1)}, \qquad (2)$$

где погонные параметры идеализированной линии передачи представлены выражениями: $L_1 = \mu_0 d/w$ — индуктивность; $C_1 = \varepsilon_0 \varepsilon_d w/d$ — емкость; μ_0 и ε_0 — магнитная и диэлектрическая проницаемости вакуума, $R_1 = 2R_s/w$ — сопротивление, которое определяется поверхностным сопротивлением материала проводников R_s и геометрией линии передачи; $G_1 = \omega C_1 \operatorname{tg} \delta_d$ — проводимость, определяемая потерями в диэлектрике (tg δ_d — фактор потерь диэлектрика).

На основании выражения (2) при $\alpha \ll |k|$ получим выражение для постоянной затухания

$$\alpha = \frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{R_1}{\omega L_1} + \operatorname{tg} \delta_d \right), \tag{3}$$

где tg δ_d определяет потери в диэлектрике, а величина

$$\frac{R_1}{\omega L_1} = \operatorname{tg} \delta^M_{eff} \tag{4}$$

характеризует потери в металлических (сверхпроводящих) электродах линии передачи.

При условии, что толщина металла превышает глубину проникновения электромагнитного поля в проводник (сверхпроводник) (величину скин-слоя δ_{SK} или лондоновскую глубину проникновения λ_L) на данной частоте ω , а также при подстановке в (4) соответствующих выражений для погонных параметров линии передачи из (2), получим следующие выражения, характеризующие потери в проводнике (сверхпроводнике):

$$\operatorname{tg} \delta_{eff}^{N}(\omega, T) = \frac{\delta_{SK}(\omega, T)}{d}$$
для проводника,

$$\delta_{SK}(\omega, T) = \sqrt{\frac{2}{\omega\mu_0\sigma(T)}} - \operatorname{скиновая \ глубина \ проникновения,}$$

$$\operatorname{tg} \delta_{eff}^{s}(\omega, T) = \frac{\omega\mu_0\sigma_N(T)\lambda_L^3(T)}{d}$$
для сверхпроводника, (5)

где $\sigma(T)$ — удельная электропроводность металла, $\sigma_N(T)$ — удельная электропроводность сверхпроводника в "нормальном" состоянии, ω — частота, T — температура.

Рис. 3. Эффективный тангенс угла потерь в функции от частоты для линии передачи (1-5) и сосредоточенного элемента (6): 1 — пленка меди при комнатной температуре, 2 — пленка меди при азотной температуре, 3 — пленка Ва_{0.5}Sr_{0.5}TiO₃ [7,8] при комнатной температуре, 4 — монокристалл SrTiO₃ [7,8] при азотной температуре, 5 — пленка ВТСП (YBCO) при азотной температуре, 6 — пленка меди при комнатной температуре.

Как следует из выражений (4) и (5), потери в электродах определяются соотношением глубины проникновения электромагнитного поля в проводник (сверхпроводник) (величиной скин-слоя δ_{SK} или лондоновской глубиной проникновения λ_L) и величиной зазора между электродами.

На рис. 3 представлены частотные зависимости эффективного тангенса потерь для различных материалов, построенные по формулам (4) и (5) для $d = 5.5 \,\mu$ m. Как можно видеть, в пределах частот 1–50 GHz потери в металлических электродах доминируют над всеми остальными

Рис. 4. Геометрия сэндвич-конденсатора на сегнетоэлектрическом слое.

потерями в случае их использования в составе линии передачи. Для сравнения на графике приведены также частотные зависимости тангенса угла потерь для монокристалла SrTiO₃ и пленки $Ba_{0.5}Sr_{0.5}TiO_3$, построенные по известной феноменологической модели [7,8].

Поглощение СВЧ-энергии в сосредоточенном элементе на основе сегнетоэлектрика. Альтернативой распределенного элемента может быть сосредоточенный. Рассмотрим сосредоточенный элемент на полосковой линии передачи длиной $l \ll \frac{\lambda}{8}$ (рис. 4). Входной импеданс такого элемента без потерь в сегнетоэлектрике может быть записан следующим образом:

$$Z_{IN} = -iZ_0 \operatorname{ctg}(kl), \tag{6}$$

где $Z_0 = \sqrt{(i\omega L_1 + R_1)/i\omega C_1}$; $k = -i\sqrt{(R_1 + i\omega L_1)i\omega C_1}$. Поскольку $kl \ll 1$ в случае сосредоточенного элемента, то в формуле (6) котангенс может быть разложен в ряд. Ограничимся первыми двумя членами в разложении, тогда выражение (6) примет вид

$$Z_{IN} = -iZ_0 \left(\frac{1}{kl} + \frac{1}{3}kl\right). \tag{7}$$

Преобразуем (7) с учетом того, что $kl \ll 1$:

$$Z_{IN} = \frac{1}{i\omega C} \left[1 + i \frac{1}{3} \left(\frac{2\pi}{\lambda} l \right)^2 \frac{R_1}{\omega L_1} \right], \tag{8}$$

где $R_1/\omega L_1 = \delta_{SK}/d$ (см. ранее полученные выражения (3) и (4)). Как видно из выражения (8), входной импеданс такого элемента

(рис. 2) имеет емкостную реакцию, поэтому потери в металле будут определяться выражением:

$$\operatorname{tg} \delta_{eff}^{N} = \frac{1}{3} \left(\frac{2\pi}{\lambda} l \right)^{2} \frac{\delta_{SK}}{d}.$$
(9)

На рис. 3 представлена также частотная зависимость эффективного тангенса потерь в металлических электродах сосредоточенного элемента. Как можно видеть, в пределах частот 1-50 GHz при длине элемента $l = 20 \,\mu\text{m}$ (приблизительно $\lambda/10$ на частоте 50 GHz) эти потери существенно ниже, чем потери в случае распределенного элемента.

Кроме того, как видно из выражения (9), потери в электродах сосредоточенного элемента, так же как и в случае распределенного, определяются соотношением глубины проникновения электромагнитного поля в проводник δ_{SK} и величиной зазора между электродами, а также существенно убывают с уменьшением длины сосредоточенного элемента.

Потери в колланарной линии передачи, содержащей сегнетоэлектрический слой. Для проверки теоретического предположения о том, что потери в электродах распределенного элемента определяются соотношением глубины проникновения электромагнитного поля в проводник δ_{SK} и величиной зазора между электродами, использовались экспериментальные данные по измерению фазовращателя на копланарной линии передачи [6]. Геометрические размеры фазовращателя представлены на рис. 1. Для выяснения влияния сегнетоэлектрического слоя на параметры распространения волны в такой копланарной линии был выполнен электродинамический анализ в спектральной области, аналогичный представленному в работе [9]. Эффективный тангенс угла потерь в электродах связан с параметрами распространения следующим выражением:

$$\operatorname{tg} \delta_{eff}^{N} = \frac{2\alpha}{\beta},\tag{10}$$

при условии, что затухание в линии передачи определяется главным образом потерями в электродах, потерями в слое сегнетоэлектрика можно пренебречь (рис. 3).

Результаты расчетов эффективного тангенса угла потерь в металлических электродах копланарной линии передачи по выражениям (4) при $d = 5.5 \,\mu$ m и (10), а также взятые из экспериментальных измерений [6]

Экспериментальные и расчетные значения эффективного тангенса угла потерь в металлических электродах фазовращателя на копланарной линии (геометрию см. рис. 1) и полосковой линии на частоте 10 GHz и при нулевом постоянном смещении

Эксперимент для копланарной линии [6]			Идеализированная модель полосковой линии	Электродинамический расчет для копланарной линии		
$h_f, \mu \mathrm{m}$	\mathcal{E}_{f}	tg δ^N_{eff}	${ m tg}\delta^N_{e\!f\!f}$	$h_f, \mu \mathrm{m}$	\mathcal{E}_{f}	tg δ^N_{eff}
0.5	123.9	0.143	0.118	0.5 0.5 0.5 0.1 0.5	124 620 1240 1860	0.144 0.14 0.139 0.139 0.139

на частоте 10 GHz и нулевом постоянном смещении приведены в таблице.

Результаты и обсуждение. Таким образом, как следует из выражений (4), (5) для распределенных элементов и (9) для сосредоточенных, потери в электродах определяются соотношением глубины проникновения электромагнитного поля в проводник (величиной скинслоя δ_{SK} или лондоновской глубиной проникновения λ_L) и величиной зазора между электродами и не зависят от свойств заполнения, т.е. в нашем случае от диэлектрической проницаемости и толщины слоя сегнетоэлектрика. Кроме того, проведенный анализ CBЧ-потерь в распределенных и сосредоточенных элементах на основе сегнетоэлектрика позволяет сделать вывод о том, что на частотах 1–50 GHz (большинство CBЧ-применений) целесообразно использовать CBЧ-устройства на сосредоточенных элементах, поскольку потери в электродах в этом случае существенно меньше, чем для случая распределенных элементов (рис. 3).

Результаты вычислений эффективного тангенса потерь по соотношению (4) были подтверждены двумерным электродинамическим расчетом, аналогичным [9], и экспериментом [6], проделанными для фазовращателя на копланарной линии передачи. Результаты расчетов

приведены в таблице. Как видно из таблицы, соотношение (4), полученное для идеализированной линии передачи (рис. 2), в которой геометрия поля существенно отличается от копланарной линии, дает значение эффективного тангенса потерь, близкое к полученному из электродинамического расчета и экспериментально. Кроме того, существенное изменение параметров копланарной линии не приводит к изменению эффективного тангенса потерь.

Полученные простые соотношения (4), (5) и (9) позволяют быстро и достаточно точно определить эффективный тангенс потерь в металлических или ВТСП электродах любого СВЧ планарного устройства.

Список литературы

- Romanofsky R., Bernhard J., Washington G. et al. // IEEE MTT-S IMS Digest. 2000. V. 3. P. 1351–1355.
- [2] Sherman V., Astafiev K., Setter N. et al. // IEEE microwave and wireless components letters. 2001. V. 11. N 10. P. 407–409.
- [3] Vendik I., Vendik O., Sherman V. et al. // IEEE MTT-S Digest. 2000. V. 3. P. 1371–1374.
- [4] Vendik O.G., Vendik I.B., Pleskachev V.V. et al. // Integrated Ferroelectrics. 2002.
 V. 43. N 1–4. P. 153–162.
- [5] Vendik O.G., Vendik I.B., Sherman V.O. // Integrated Ferroelectrics. 2002. V. 43. N 1–4. P. 145–153.
- [6] Krowne C.M., Daniel M., Kirchoefer S.W. et al. // IEEE Transactions on microwave theory and technique. 2002. V. 50. N 2. P. 537–548.
- [7] Vendik O.G., Zubko S.P. // Journal of Applied Physics. 1997. V. 82. N 9. P. 4475– 4483.
- [8] Vendik O.G., Zubko S.P. // Journal of Applied Physics. 2000. V. 88. N 9. P. 5343– 5350.
- Вендик О.Г., Гашинова М.С., Деленив А.Н. // Письма в ЖТФ. 2002. Т. 28.
 В. 11. С. 37–43.